

Ю. Б. Юсифов

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ДОКУМЕНТЫ ИЗ СУЗ И ХРОНОЛОГИЯ РАННИХ АХЕМЕНИДОВ

Таблетки, обнаруженные в Сузах французской археологической экспедицией и изданные в IX и XI томах мемуаров этой экспедиции, дают ценный материал для освещения вопроса о социально-экономическом строе древнего Востока I тысячелетия до н. э. Эти документы отражают деятельность учреждения, которое заведовало царским ремесленным хозяйством, существовавшим в то время в Эламе¹.

Но полноценному использованию данных архива из Суз мешало отсутствие на таблечках указания на год их написания, хотя месяц, когда они были написаны, всегда обозначен. Поэтому остается неизвестным: какой период истории Элама отражают данные документы? Цель настоящей статьи дать более или менее удовлетворительное решение этого вопроса.

Хозяйственные документы из Суз (всего 309 таблечек) были изданы В. Шейлем в 1907 и 1911 гг. Как указывает Шейль, таблечки №№ 301—307 были обнаружены под руинами «ападаны», а таблечки №№ 1—298 и 309 были найдены в углу помещения между двумя стенами на глубине 5 м (MDP, IX, введение и XI, стр. 89). Таблетка № 308 была найдена отдельно, и место ее находки неизвестно.

В той части помещения, где были найдены указанные таблечки, были перемешаны слои ахеменидского, сасанидского и арабского времени (MDP, VIII, стр. 34).

Исследователи, которые в той или иной связи затрагивали вопрос датировки сузских таблечек, считают, что все они были написаны приблизительно одновременно. Издатель сузских таблечек Шейль предполагает, что эти таблечки были написаны в последние годы существования Эламского государства, которое пало около 639 г. до н. э., во всяком случае до установления господства вавилонян в этой стране, т. е. до прихода к власти Набопаласара (626—604 гг. до н. э. — MDP, IX, введение, III). Этот вывод Шейля основывается, по-видимому, на сходстве письма этих таблечек с эламскими документами, найденными в архиве ассирийского царя Ашшурбанапала (668—633) в Куюнджике², а также на том, что после установления господства Вавилонии в Эламе деловые документы должны были, по его мнению, писаться на вавилонском языке, ибо многие документы этого периода, найденные в Сузах, по письму и языку являются

¹ См. подробнее Ю. Б. Юсифов, Царское ремесленное хозяйство в Эламе мидо-персидского времени, Труды Ин-та истории АН Азерб. ССР, т. XIII (1958).

² См. F. N. Weissbach, Susische Thontäfelchen, BA, 4 (1902), стр. 168—201; F. Borck, Zur Erklärung der Elamischen Briefe, BA, 5 (1906), стр. 401—404.

вавилонскими³. Эламский, продолжает он, впоследствии применялся лишь в официальных надписях Дария, Ксеркса и других, и вряд ли на этом языке можно будет найти какие-либо документы юридического или иного характера. Однако это положение не подтвердилось. В настоящее время в нашем распоряжении имеются многочисленные деловые документы, написанные на позднеэламском языке, которые относятся к ахеменидскому периоду⁴.

В этой связи достойна внимания одна из клинообразных табличек (№ 1), найденная в Сузах недавно. Г. Пейпер датирует ее 625 годом, т. е. временем, когда были написаны куюнджикские таблички и которое близко к дате написания сузских табличек, предложенной Шейлем⁵. Свою датировку Г. Пейпер аргументирует тем, что форма знаков таблички № 1 обнаруживает сходство со знаками упомянутых документов из Суз, это — во-первых; во-вторых, наличие имени Tal-lak-ku-tur на табличке № 1, которое встречается и в документах из Суз и Куюнджика; в-третьих, наличием однотипного оборота в документе № 1 и на табличке K4325 из Куюнджика. Это главные аргументы, исходя из которых все три категории текстов (сузские, куюнджикские и № 1) он считает одновременными, а дата, предложенная Ф. Вайсбахом для Куюнджикских текстов, принимается и для остальных⁶.

Кроме сходства знаков, другие аргументы не могут быть достаточным основанием для установления даты их написания. Что касается сходства знаков, то в куюнджикских и сузских текстах, наряду с аналогичными, имеется и множество отличительных черт, что мы увидим ниже.

Ф. Борк высказывал предположение, что сузские таблички были написаны около 660 г. до н. э., когда еще отсутствовало персидское влияние в Эламе (BZ, стр. 1 сл.). Однако он не аргументировал эту датировку, хотя уделил немало места рассуждениям об эламском календаре и его связях с индоевропейскими, индонезийскими, скандинавскими и прочими календарями (там же, стр. 41 сл.). Эти рассуждения Борка основываются, в частности, на неправильном чтении и переводе выражения, часто встречающегося в конце табличек: PAB hu-ut-tuk-ki GIR — Ku-ud-da-ka-ka.na hu-ma-ka ITU SE UD — Su-su-un «Все посланное интендантом Куддакакой принято в день месяца Аддара, Сузы» (чтение и перевод по Шейлю). Перевод Борка отличается тем, что выражение GIR он переводит как «год»⁷, а последнюю фразу, где речь идет о месяце и месте написания таблички, переводит «месяц Аддар, день Сузы»⁸. Перевод всей указанной фразы по Ф. Борку выглядел бы следующим образом: «Все посланное в год Кудда-

³ MDP, IX, введение, IV. Шейль даже предполагал, что эламский язык был вытеснен и из бытового употребления.

⁴ Во время раскопок, произведенных в Персеполе в 1934 г., было найдено несколько тысяч табличек и фрагментов с эламскими клинообразными надписями, которые известны как таблички «крепостной стены», или «фортификационные таблички». Они еще не изданы. Позже, в 1936—1938 гг. во время раскопок царской сокровищницы были обнаружены еще 753 таблички и фрагменты на эламском языке, которые получили название «табличек сокровищницы». Часть их издана G. G. Cameron, Persepolis treasury tablets, Chicago, 1948 (=CP).

⁵ Эта дата! связана с прежней датировкой правления Ашшурбанапала (668—625). Возможно, что куюнджикские эламские таблички надо датировать несколько более ранним временем.

⁶ R. Girshman, Village Perse-Acheménide, MMAI, XXXVI (1954), стр. 72 сл., также придерживается датировки Шейля.

⁷ Для GIR значение «год» впервые предложил G. Hüsing, Die elamische Sprachforschung, «Memnon», IV (1910), стр. 20; F. Borck, Das Venusjahr, «Memnon», IV, стр. 84.

⁸ BZ, стр. 22; 24; 26; 27.

каки получено, месяц Аддар, день Сузы). Иначе говоря, Ф. Борк полагает что таблетки были датированы годом, когда Куддакака был делопроизводителем, считая, что делопроизводитель был эпонимом, по служебному году которого датировались таблетки, и что вообще каждое должностное лицо являлось эпонимом своего служебного года (BZ, стр. 2 сл.).

Знак, прочитанный В. Шейлем и вслед за ним Ф. Борком как GİR, в действительности состоит из двух слоговых знаков 𐎠𐎢 kur и 𐎠𐎢𐎽 mîn; kur-mîn значит «из рук, руками»⁹. Итак, вместо GİR 𐎠𐎢 Ku-ud-da-ka-ka.na следует читать kur-mîn 𐎠𐎢 Ku-ud-da-ka-ka₄.na и переводить «руками Куддакаки».

Вторую часть фразы, как было сказано, Ф. Борк переводит «месяц Аддар, день Сузы». Тем самым он приходит к заключению, что каждый день эламского календаря обозначался названием священного города¹⁰. Например, день Сузы, день Идалу, день Бупила и т. п. Итак, фигурирующие в конце таблеток географические названия местностей, где составлялись документы, Ф. Борк принимает за название дней и придает им астрологическое значение. Однако факты опровергают и это положение Борка. Так, на многих табличках после UD «день» стоит суффикс местного падежа -та «в, на», а иногда обозначен и день месяца. Например, ITU SIG₄ UD.ma 𐎠𐎶 Šu-šu-un «В день месяца Сивана, Сузы» (№ 131); ITU BAR UD 3KAM 𐎠𐎶 Šu-šu-un «3-й день месяца Нисана, Сузы» (№ 37); ITU SE UD 5.ma 𐎠𐎶 Na-man tal-li-ka₄ «В 5-й день месяца Аддара Хаманом написано» (№ 85) и т. п. Как видно из этих примеров, суффикс -та стоит после числа дня, а там, где число отсутствует, — после UD, т. е. слова «день». Если бы «Сузы» были названием дня, то послелог -та должен был бы стоять после этого названия — Šušun.ma.

На сузских табличках, носящих частноправовой характер, также встречается форма, где после UD следует .ma¹¹: ... I ma-na KÜ.BABBAR^{mes} a-ah-da-a hu-ma-iš-da ITU AŠ UD.ma am-ri ka₄-su-ka₄ in-ri hu-ut-tan-ra ITU SE UD.ma KÜ.BABBAR^{mes} a-ah-tu.uk-ku.ri ir mā₃-te-man-ra (303 : 3—8) «... 1 минус серебра с процентом (он) взял в день месяца Шабата. Если платеж (он) не произведет в день месяца Аддара, то процент в серебре на него должен расти». Здесь также после UD не обозначено ни число дня, ни «название» дня. Имея в виду все сказанное, рассматриваемую фразу, нам кажется, надо перевести следующим образом: «Все изготовленное руками Куддакаки выдано, день месяца Аддар, Сузы»¹².

Некоторые беглые замечания по датировке сузских табличек делает Камерон в связи с исследованием «табличек сокровищницы» из Персеполя. Он выдвигает мысль, что сузские таблички могли быть написаны либо в последние годы новоэламских царей, между 650—639 гг., либо во время нововавилонской оккупации Суз (600—560), когда персидское влияние могло уже начать проникать в эту область, либо, наконец, в то время, когда она была под контролем мидян или Кира Великого и Камбиса (СР, стр. 24, прим. 2).

Таким образом, среди исследователей нет окончательного и единого мнения по вопросу о датировке сузских табличек. Для разрешения вопроса необходимо привлечь палеографию и содержание текстов табличек.

⁹ СР, стр. 48—49.

¹⁰ BZ, стр. 2, 26 сл.; см. еще В о г к, Venusjahr, стр. 83—105.

¹¹ MDP, XI, №№ 301, 302, 303, стр. 93—96.

¹² О переводе этой фразы см. Ю. Б. Ю с и ф о в, Царское ремесленное хозяйство в Эламе и Мидии (VI в. до н. э.), Л., 1956 (автореферат диссертации), стр. 12.

Значение знаков	VIII - VII в.в.	Куонджинские таблетки (сер. VII века)	Сузские таблетки	Персепольские таблетки (V - IV веков)	Бехистунская надпись (конец VI в.)
ti	𐎠𐎢	𐎠𐎢, 𐎠𐎣	𐎠𐎢	𐎠𐎢	𐎠𐎢
la	𐎠𐎡 𐎠𐎢	𐎠𐎡 𐎠𐎢	𐎠𐎡 𐎠𐎢	𐎠𐎡 𐎠𐎢	𐎠𐎡
tin	𐎠𐎢	—	𐎠𐎢	𐎠𐎢	𐎠𐎢
ka ₄	𐎠𐎡, 𐎠𐎢, 𐎠𐎣	𐎠𐎡	𐎠𐎡 𐎠𐎢	𐎠𐎡	𐎠𐎡
ma	𐎠𐎡 𐎠𐎢 𐎠𐎣	𐎠𐎡 𐎠𐎢	𐎠𐎡 𐎠𐎢	𐎠𐎡	𐎠𐎡
a/i/uh	𐎠𐎢 𐎠𐎣	𐎠𐎢, 𐎠𐎣, 𐎠𐎤	𐎠𐎢 𐎠𐎣	𐎠𐎢 𐎠𐎣	𐎠𐎢 𐎠𐎣
ša	𐎠𐎡	𐎠𐎡	𐎠𐎡	𐎠𐎡	𐎠𐎡
li	𐎠𐎡, 𐎠𐎢	𐎠𐎡	𐎠𐎡	𐎠𐎡 𐎠𐎢	—
maš	—	𐎠𐎡	𐎠𐎡, 𐎠𐎢	𐎠𐎡 𐎠𐎢	𐎠𐎡
ik	𐎠𐎡	𐎠𐎡, 𐎠𐎢	𐎠𐎡	𐎠𐎡	𐎠𐎡
gi	𐎠𐎡	𐎠𐎡	𐎠𐎡	𐎠𐎡	𐎠𐎡
al	𐎠𐎡 𐎠𐎢	—	𐎠𐎡 𐎠𐎢	—	—
te	𐎠𐎡	𐎠𐎡	𐎠𐎡	𐎠𐎡	𐎠𐎡
na	𐎠𐎡	𐎠𐎡	𐎠𐎡	𐎠𐎡	𐎠𐎡
ās	𐎠𐎡	𐎠𐎡	𐎠𐎡	𐎠𐎡	𐎠𐎡

По форме знаков и по содержанию таблетки делятся на две группы: первая включает №№ 1—298 и 309, а вторая — №№ 301—307¹³. Мы будем здесь рассматривать только таблетки первой группы. Знаки в вавилонской клинописи имеют несколько значений, а в заимствованной из нее эламской клинописи знаки обычно имеют одно или очень редко два-три значения. На протяжении многих столетий эламское письмо постепенно упрощалось, и некоторые знаки вовсе исчезали. Так, знак, применявшийся в средне- и новоэламских надписях, в частности в текстах наших таблеток, отсутствует в надписях ахеменидского времени. В надписях и деловых документах ахеменидского времени вместо одного знака *šar* употребляются два знака: *šá* и *ra* = *šara* или *šá* и *ir* = *šar*. Эламское клинообразное письмо в своем развитии проходит три периода: староэламский, среднеэламский и новоэламский¹⁴. Разница между почерками этих периодов сразу бросается в глаза¹⁵, а при внимательном ознакомлении со знаками новоэламского письма обнаруживается различное написание одних и тех же знаков и в пределах новоэламского периода. Для наглядности проведем сравнение некоторых знаков (см. таблицу на стр. 21).

Как видно из сравнения, знаки VIII—VII веков отличаются от знаков надписей и хозяйственных документов ахеменидского времени. С другой стороны, письмо куонджикских документов также отличается от сузских. Знаки деловых документов из Суз образуют промежуточную ступень перехода от формы знаков таблеток VIII—VII веков к форме знаков ахеменидских надписей. Исходя из этого, новоэламское письмо можно разделить на две ступени: раннюю и позднюю. К письму ранней ступени можно отнести и надписи VIII—VII веков, а к поздней ступени — надписи ахеменидского времени. Знаки сузских таблеток первой группы следует считать письмом промежуточного периода между обеими ступенями. Письмо сузских таблеток отличается от письма ахеменидских надписей и персепольских таблеток еще и тем, что в них продолжают использоваться знаки со значением *u*, *ar*, *al*, *id/t*, *nah*, *šar*, *tah*, *gur*, *gud*, *gab*, которые отсутствуют в известных нам ахеменидских текстах. Следовательно, сузские таблетки первой группы не могли быть написаны ни в последние годы правления новоэламских царей между 650 и 639 гг., уже не говоря о 660 г., ни в конце VI—V вв. до н. э. С другой стороны, во время нововавилонской оккупации Суз, по-видимому, документы составлялись на аккадском языке¹⁶. В рассматриваемых документах имеются многочисленные заимствованные аккадские слова и шумерийские идеограммы. По сравнению с иранскими словами аккадские представлены в большем количестве, но их немало уже и в среднеэламских текстах. Поэтому из сказанного нельзя заключить, что сузские таблетки были написаны в период подчинения Суз Вавилонии. Это подтверждается и данными содержания таблеток. В период написания таблеток или, вернее, незадолго до этого иранская культура начинала уже проникать в общественную жизнь эламитян. Так, в документах встре-

¹³ Таблетка № 308 датирована 23 г., по-видимому, Дария I или Артаксеркса (см. СР, стр. 18; ср. V. S c h e i l, MDP, XI, стр. 89). Таблетки №№ 301—307 — юридические документы, палеографически более старые, чем №№ 1—298 и 309 (вероятно, конца VII в. до н. э.). Таблетки №№ 299 и 300 еще старше. Это, видимо, хозяйственные документы.

¹⁴ Об этом см. F. H. W e i s s b a c h, Die Achämeniden Inschriften zweiter Art, Lpz, 1890, стр. 26.

¹⁵ Ср. надписи в следующих работах: F. K ö n i g, Die Altelamischen Texte Tafeln, I, СIE, Hannover, 1923; W e i s s b a c h, Die Achämeniden Inschriften...; MDP III, V, IX, XI и др.; СР, стр. 74—78 (список знаков).

¹⁶ В. Ш е й л ь (MDP, IX, введение, IV), отмечает, что имеется ряд частнопровозных документов, написанных в Сузах на аккадском языке в нововавилонский период.

чаются иранские слова и собственные имена (о которых речь пойдет ниже), хотя число их еще невелико; упоминается персидское оружие (*ukkuḡar* и *šamartuk Paṛšippe* «щит и дротик (?) персидского образца»), мидийская одежда (*saharpi* «накидка, покрывало»). При этом персы никогда не выступают в качестве лиц, сдающих изделия ремесла, а только как их получатели. Отсюда вытекает, что в числе работников ремесленных мастерских или торговцев персов не было. По-видимому, персидские или мидийские войска уже вступили в Сузы, но не успели еще принять участие в хозяйственной жизни города. Судя по их роли в документах, можно заключить, что мидяне или персы, или те и другие, в год составления таблесток уже господствовали в Сузах, что делает невозможным наличие здесь вавилонских войск. Таким образом, мы видим, что в документах отражается преобладание вавилонского влияния, но в то же время уже видны следы иранского. Такое положение могло, очевидно, сложиться лишь в такой период, когда Сузы находились в сфере влияния Мидийской державы.

Когда же это могло случиться?

Обычно полагали, что после похода Ашшурбанапала на Элам в 639 г. эта страна была лишена самостоятельности и подчинена Ассирии. Однако известно, что эламские цари Таммариту, Умманалдаси и Па'э в 639 г. признали власть Ашшурбанапала¹⁷, а Сузы, Хидалу и Бупила, которые называются царскими городами, вовсе не были разрушены полностью. Таким образом, сохранились предпосылки для восстановления независимости Элама в период между смертью Ашшурбанапала и захватом власти в Вавилонии Набопаласаром в 626/25 г. Судьба Элама после падения Ассирии из надписей неясна. Одни считают, что Элам после падения Ассирии попал в руки мидян¹⁸, другие предполагают, что мидянам досталась эламская область Аншан, а Сузы и окрестные населенные пункты мидяне заняты вавилонянами¹⁹. Основанием для такого предположения служат предметы с именами вавилонских царей, найденные в Сузах²⁰. Однако Уайзман²¹ указывает, что предметы с надписями нововавилонских царей были найдены не только в Сузах, но и в Персеполе, которым те безусловно не владели, и полагает, что предметы с надписями попали в оба эти города вторично. Опубликованные Уайзманом (ук. соч.) новые отрывки вавилонских хроник показывают, как кажется, что в период восстания Набопаласара против Ассирии (626—623 гг.) Сузы либо были подчинены Вавилонии, либо находились в союзе с ней, так как Набопаласар вернул в это время в Сузы захваченные оттуда ассирийцами статуи богов²². Подобный акт мог иметь место только в отношении самостоятельной

¹⁷ M. Streck, Assurbanipal. II. Texte, Lpz, 1916: Annalen VII, стр. 9—56.

¹⁸ J. Prášek, Geschichte der Meder und Perser, I, Gotha, 1906, стр. 157, 158, 213; очевидно, так думает и Streck, ук. соч., I, стр. CCCXLI.

¹⁹ J. de Morgan, Histoire et travaux de la Délégation en Perse (1897—1905), P., 1905, стр. 101; MDP, V, стр. XXIII.

²⁰ MDP, IX, введение, IV. Ваза: MDP, VI, стр. 56; гиря: MDP, IV, стр. 18 и XXV, стр. 207. Ваза Амель-Мардука (см. MDP, X, 96) опубликована после реставрации в MDP. XIV, стр. 60; ср. RA, IX (1912), стр. 24 f. Ваза Нергалшарусура: MDP, X, стр. 96. См. кирпичи в RA, XXIV (1927), стр. 21; V. Christian, Elam, RLA II, стр. 350.

²¹ D. J. Wiseman, Chronicles of chaldaean Kings (626—556 B. C.), L., 1956 стр. 36.

²² Текст гласит: *ina^{arah} Addari ilāni^{mes} ša māt Šu-ša-an ša māt Aš-šur i-bu-ku-nim-ma ina Uruk^{ki} ū-še-si-bu ilāni^{mes} šu-nu^{m.d} Nabû-apal-ušur ana aš-šur-ša-an ul-taḥ-his* «В месяце Адара богов, которые страны Суз (и) которых ассирийцы похитили и затем в Уруке поселили, этих богов Набопаласар в Сузы удалил» (BM, 25125, стр. 15—17; см. Wiseman, ук. соч.).

страны. Этим Вавилония старалась привлечь на свою сторону Элам и тем самым возобновить традиционный союз для борьбы против Ассирии. Из того же источника видно, что вавилонский царь Навуходоносор II (604—562) воевал в 596—595 гг. до н. э. с царем Элама²³. Видимо, к этой войне относится речь Иеремии об Эламе (XLIX, 34—39), из которой явствует, что, хотя Элам понес тяжелое поражение от Навуходоносора, а царь его был низложен, однако эламские пленные и беглецы позже вернулись на родину. Упомянутого царя в хронике и в речи Иеремии, по-видимому, можно отождествить с царем Элама Халлушем, имя которого встречается в одном из контрактов²⁴, и который, как устанавливается, был современником Навуходоносора²⁵. Вавилонская хроника показывает, что Навуходоносор не продолжал войны с Эламом, а переключился на район Средиземного моря. По-видимому, в результате поражения эламских войск Сузы снова остались за Вавилонией. Надо отметить, что вряд ли правившие в это время в Эламе цари были так же сильны, как их предки.

Во времени правления Астиага, последнего мидийского царя, Элам, так же как другие мелкие царства на побережье Персидского залива, вероятно, подчинялся Мидии, ибо, наряду с Мидией и Вавилонией, двумя мощными державами, разделившими между собой ассирийское наследство, не могли уже существовать в их непосредственном соседстве другие независимые мелкие царства. В период борьбы Персии, Мидии и Вавилонии Элам уже не выступает как самостоятельная сила. Покорение его, как и соседних областей, по всей вероятности, было осуществлено еще Киаксаром (624—585). При этом, если Сузы, находившиеся в непосредственной близости к Вавилонии, быть может, подчинялись последней, то, во всяком случае, они, вероятно, были потеряны после смерти Навуходоносора.

Вскоре после смерти Навуходоносора II в Вавилонии создалась сложная политическая обстановка: шла борьба за престол между жреческой и военной партиями. За шесть лет на вавилонском престоле сменились три царя, из которых двое были убиты. Наконец, в 556 г. царем Вавилонии был провозглашен Набонид (556—538). Можно предполагать, что период от смерти Навуходоносора II до прихода к власти Набонида знаменуется выходом Суз из-под владычества Вавилонии и присоединением их к Мидии²⁶. При Набониде между Астиагом (585—550) и вавилонским царем были враждебные отношения: шла борьба из-за области Харран в Месопотамии. Надпись Набонида²⁷, датированная 550 годом, расска-

²³ Сохранились начало и конец знака, обозначающего Элам. Здесь не может быть ошибки, ибо никакая другая страна не обозначалась идеограммой NIM. Вавилонская хроника стк. 14—20 (см. W i s e m a n, ук. соч., стр. 72). В неясном контексте Элам (?) упоминается также и непосредственно перед описанием покорения Вавилонии Киаром II в 538 г. до н. э. (Хроника Набонида, III, стк. 22 у S. S m i t h, *Babylonian historical texts*, Lpz, 1924, стр. 112.) В надписях под 9-м г. правления Набонида упоминаются «сады [e(?)]-la-ma^ki». Восстановление сомнительное, ибо Элам в аккадской клинописи передается идеограммой Elamtu^kl, см. там же, III, стк. 15. Набонид сообщает, что Иштар вавилонскую он поместил в ее храм, а «Иштар эламскую (belet Elamti^kl), жилище которой в Сузах...» (далее разбито, см. S. L a n g d o n, *Die neubabylonische Königsinschriften*, Lpz, 1901, стр. 276). Из этого контекста можно делать разные выводы, но нет необходимости полагать, что Сузы все еще находились под вавилонской властью.

²⁴ S t v e s k, ук. соч., стр. CCCXLVI¹.

²⁵ Там же; см. также A. U n g n a d, *Halluš II*, OLZ, X (1907), стр. 621—622.

²⁶ G. G. S a m e r o n, *History of Early Iran*, Chicago, 1936, стр. 221—222, полагает, что потеря Элама и Суз произошла во время политического кризиса. Но Элам в целом никогда не подчинялся Вавилонии.

²⁷ Набонид, № 8, X, стк. 12—16 (см. L a n g d o n, ук. соч., стр. 284).

зывает, что эта область 54 года находилась под управлением мидян. Основываясь на факте существования в Харране храмов вавилонских божеств, Набонид стремился завладеть этой областью²⁸. Вскоре он, воспользовавшись войной²⁹, начавшейся между Астиагом и Киром, занимает Харран. Описывая эту войну, летописец Набонида называет Кира «царем Аншана». Позже хроника Набонида дает Киру титул «Кир, царь Парсы». Наличие двух титулов вынудило некоторых исследователей считать, что Аншан и Парса являются идентичными понятиями³⁰. Однако такой вывод недостаточно обоснован.

Аншан как область Элама, а иногда и как термин, подразумевающий Элам в целом, упоминается еще в надписях царей древнего Шумера и Аккада³¹. Эламские цари в конце II—I тысячелетия носили титул «царей Аншана и Суз», следовательно, царей двух частей страны. В битве при Халуле в 692 г. против ассирийского царя Синаххериба (705—680 гг.) сражалась армия, в составе которой, помимо эламитов, находились войска Парсумаша, Аншана и Эллипи³². При первом походе Ашшурбанапала на Элам в 652—648 гг. в письмах упоминается Парсумаш³³. Возможно, эта страна выступала на стороне Элама³⁴. В 639 г. царь Парсумаша, Кир I, присылает Ашшурбанапалу подарки³⁵. Из сказанного видно, что Парсумаш (или Парса) и Аншан упоминаются одновременно и как отдельные страны. При этом Парса, или Парсумаш, расположенная, как можно установить, около Персидского залива³⁶, ничего общего не имеет с Парсуа или Парсуашем — областью на севере, южнее Урмийского озера, которая была провинцией Ассирии³⁷.

Итак, Аншан нельзя отождествлять с Парсой. В связи с этим привлекает внимание «Манифест» Кира II, в котором не только Камбис I, его отец, и Кир I, его дед, но и прадед Темси (Чишпиш) называются царями Аншана³⁸. В другой надписи Кира II, из Ура, упоминается, что его отец Камбис и он сам — цари Аншана³⁹. Дарий I в Бехистунской надписи⁴⁰

²⁸ Сиппарский цилиндр Набонида, I, 12—14; 24—26, см. KB, III, 2, стр. 98.

²⁹ Сведения об этой войне имеются в трех вариантах: сообщения, передаваемые Вавилонской Хроникой, Николаем Дамасским (по Ктесию, фраг. 66) и Геродотом (I, 127). Об этом подробно см. Cameron, History..., стр. 225—226.

³⁰ См. Cameron, History..., стр. 223; E. Herzfeld, Archaeological history of Iran, L., 1935, стр. 26; F. König, Anšan, RLA, I, стр. 337.

³¹ G. Gadd и D. Legrain, Ur Excavation texts, I, Royal inscriptions, fr. №№ 290, 292, стр. 88; L. W. King, The cruciform monument of Manishtusu, RA, IX (1912), стр. 91—105.

³² D. D. Luckenbill, Annals of Sennacherib, Chicago, 1924, стр. 41 сл.; ср. ARAB, II, 252—254; Вавилонская хроника, В, III, 16—18. «Парсу(м)аш» здесь — Персида (см. И. М. Дьяконов, История Мидии, М.—Л., 1956, стр. 224).

³³ Н 961, стк. 4: amēlPar-š[u-ma]š; Н 1309, стк. 18: amēlPar-su-maš; стк. 23: [māt] Par-sa-maš; Н 1311, стк. 20: amēlPar-š[a-ma]š (по L. Waterman, Royal correspondence of the Assyrian empire, II, Ann Arbor, 1930).

³⁴ Streck, ук. соч., стр. CCCXVI.

³⁵ Надпись Ашшурбанапала см. E. Weidner, Die älteste Nachricht über das persische Königshaus, AfO, VII, Heft 1/2 (1931), стр. 4.

³⁶ A. Schroeder, Keilschrifttexte aus Assur historischen Inhalts, II, Lpz, 1911, стр. 142.

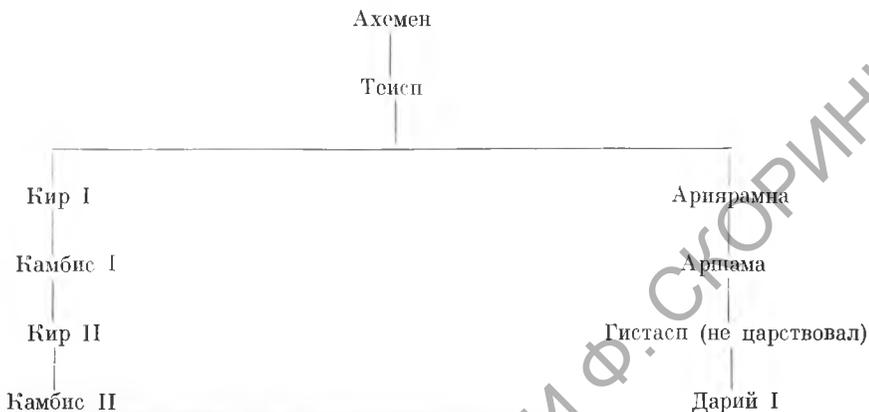
³⁷ Предполагалось, что иранские племена, после передвижения из северного Парсуа к Персидскому заливу, дали этой местности название Парса как бы в память своей первоначальной родины (Cameron, History..., стр. 179; Herzfeld, ук. соч., стр. 27). Против этого толкования см. Дьяконов, ук. соч., стр. 69, 161 и 224, прим. 5.

³⁸ Кир, стк. 20—22 (см. F. Weissbach, Die Keilinschriften der Achämeniden, Lpz, 1911, стр. 2—4).

³⁹ См. Gadd и Legrain, ук. соч., № 194, стк. 1—3, стр. 58

⁴⁰ Бех. надп., I, 4—10, R. Kent, Old Persian grammar, New Haven, 1953, стр. 116—117.

сообщает, что восемь человек из его рода до него были царями в двух линиях: из них поименно называются лишь четверо — непосредственные предки Дария I. На вопрос, где царствовали предки Дария, жившие одновременно с предками Кира, надпись не дает ответа. Полагают, что одна линия царствовала в Аншане, а другая в Парсе⁴¹; в соответствии с этим восстанавливается следующая генеалогия⁴².

Из строительной надписи Дария, найденной в Сузах, выясняется, что при воцарении Дария Аршам и Гистасп были еще живы⁴³.

Вайсбах⁴⁴ полагает, что предки Кира II сидели в Аншане, а предки Дария до Кира — в Персиде; Кир, подчинив себе Персиду, лишил власти Гистаспа, отца Дария, и сам принял титул царя Персии, что отразилось в надписи Набонида. Однако в некоторых текстах одни и те же лица из этой династии обозначены то как «цари Аншана», то как «цари Парса». В связи со сказанным мы предлагаем следующую реконструкцию событий.

Как было показано, Аншан⁴⁵ и Парсумаш, или Парса, обозначают разные страны. Как мы видели, в надписях, описывающих первый поход Ашшурбанапала против Элама, упоминается Парсумаш. В то время в Парсумаше должен был править Теисп (Чишпиш). В дальнейшем, воспользовавшись внутренними противоречиями в Эламе и походом Ашшурбанапала против Умманалдаси эламского в 646 г., Теисп, очевидно, захватывает область Аншан. После его смерти Кир I, его сын, становится царем как Парсумаша, так и Аншана. Отсюда его титул «царь Аншана», присваиваемый как ему, так и Теиспу в надписях Кира II (внука Кира I), в то время как надпись Ашшурбанапала называет Кира I «царем Парсумаша». В 639 г. Кир I посылает ассирийскому царю Ашшурбанапалу по-

⁴¹ См., например, F. Weissbach, s. v. Kyros (4), RE, стб. 117; J. Margart, Untersuchungen zur Geschichte von Eran, Lpz, 1905, стр. 194—195.

⁴² См. например, Weidner, Die älteste Nachricht..., стр. 5; Margart, Untersuchungen..., стр. 194—195; ср. Cameron, History..., стр. 232.

⁴³ См. надпись Дария из Суз «b», стк. 12—15 (Kent, ук. соч., стр. 142).

⁴⁴ Цитирую по Б. А. Тураев, История древнего Востока, II, Л., 1936, стр. 110; ср. RE, s. v. Kyros, стб. 187.

⁴⁵ Поскольку в Аншане правила персидская династия, полагали, что Аншан находился на юго-востоке Элама, недалеко от Персидского залива (см. Prásek, ук. соч., стр. 189, № 1, где имеется резюме предыдущих взглядов). Позднее предполагалось, что долина реки Керхи северо-западнее Суз была центром этой страны, а город Аншан, возможно, лежит под руинами около Даррей Шахр на равнине Сайнамаре (F. Borck, Elam, B. Sprache, RLA, III, стр. 72; F. Köniq, Anšan, там же). Более вероятно предположение Камерона, что область Аншан лежала на северо-востоке от собственно Элама (Cameron, History..., стр. 31; ср. Kent, ук. соч., стр. 159).

дарки и своего сына. Такой ценой, несомненно, он хотел избежать бедствий, которые могли быть причинены наступающей ассирийской армией. Кроме того, возможно, он хотел закрепить свою власть в недавно завоеванной области Аншан; таким образом, Кир I достиг своей цели формальным признанием ассирийской власти.

Вскоре после смерти Ашшурбанапала около 633 г. на арену выступают два новых сильных государства: Мидия и Вавилония. До того как начать военные действия против Ассирии, мидийский царь Киаксар (624—585) подчиняет себе персов⁴⁶ и другие народности, проживавшие вдоль Персидского залива. Около Персидского залива в это время различные царьки правили отдельными маленькими странами. Об этом может свидетельствовать надпись Ашшурбанапала, в которой наряду с Киром I, царем Парсы, упоминается Пислуме, царь Худимери, который также присылает подарки ассирийскому царю⁴⁷. Все эти мелкие царьки, очевидно, впоследствии признали власть Мидии. После падения Ассирии над областями побережья Персидского залива утверждается мидийское господство, под которое, вероятно, и подпали Аншан и Парса.

Кир I, как мы видели, был царем как Аншана, так и Парсы. Его брат Ариярамна лишь после смерти Кира I наследовал ему в Парсе — возможно, как ставленник или наместник мидийского царя. Поэтому Ариярамна и сын его Аршама обозначаются в надписях позже составленных от их имени⁴⁸, как цари Парсы; но данных, что они были царями Аншана, нет. В горной области Аншан власть несколько лет должна была находиться непосредственно в руках мидийского царя. Это, по-видимому, объясняется тем, что у Кира I не было совершеннолетнего сына, который наследовал бы ему. Старший сын Арукку был отправлен в Ассирию в качестве заложника. Поэтому в Парсе ему должен был наследовать его брат.

Уже позднее мидийский царь Астиаг назначает наместником Аншана сына Кира I — Камбиса I, отца Кира Великого. Геродот (I, 107) рассказывает, что Астиаг выдал свою дочь Мандану за перса по имени Камбис, который происходил из знатного рода. Геродот, как известно, следует в своем повествовании мидийской традиции; очевидно, мидяне не считали Камбиса царем, а только наместником уже подчиненного Мидии Аншана. Это согласуется со словами Кира II о том, что его отец Камбис I, как и Кир I и Теисп, были «царями» Аншана: подобные наместники, будучи подчинены царю Мидии, в свою очередь называли себя царями, и под их властью находились другие мелкие правители (Her., I, 134).

После смерти Ариярамны на трон Парсы назначается его сын Аршама, а после Камбиса I на трон Аншана — Кир II. Одно место из истории Геродота (I, 125) в этой связи привлекает внимание. Там говорится: «... написав в письме, что ему хотелось, он (т. е. Кир) собрал персов, вскрыл перед ними это письмо, прочел его и объявил, что Астиаг назначил его начальником над персами». Очевидно, речь идет о действительном назначении Кира правителем, что либо Геродот, либо источник Геродота

⁴⁶ Эти мероприятия Геродот (I, 102) приписывает Фраурту. Но надо полагать, что Геродот приписал Фраурту действия Киаксара, как в некоторых случаях действия Фраурта — Дейоку. Причиной этого, по-видимому, было то, что Геродот отодвинул хронологию начала VI в. на 25 лет назад, т. е. битву при реке Галис он датировал не по солнечному затмению 28 мая 585 года, а по затмению 30 сентября 610 года (см. акад. В. В. Струве, Хронология VI в. до н. э. в труде Геродота, ВДН, 1952, № 2, стр. 75).

⁴⁷ Начало и конец надписи разрушены, но можно предполагать, что речь шла о каких-то других царях, приславших Ашшурбанапалу подарки.

⁴⁸ K e n t, ук. соч., стр. 116.

передает в иной форме. Таким образом, Кир II стал вассальным царем в Аншане. После этого он стал расширять свое влияние на области, расположенные вдоль Персидского залива ⁴⁹.

В собственно Парсе, вероятно, в это время правил Аршама как вассальный Мидий царь. По-видимому, Аршама незадолго до наступления Кира II на Астиага добровольно вошел в антимидийскую коалицию и тем самым стал в зависимое положение от Кира II. Поэтому и сам он и его сын Гистасп не были царями, а лишь знатными вельможами при Кире II.

Среди единомышленников, свергнувших Гаумату, Дарий упоминается как наместник персидской земли (Her., III, 70). Из этого вытекает, что при Кире II и Камбисе II эта линия царского рода выполняла в Парсе функции наместников ⁵⁰, назначенных царем, вероятно, эту функцию данная ветвь Ахеменидов несла и при мидийской власти.

Обращает на себя внимание тот факт, что в позднееламских текстах конца VI—V веков имеется очень много заимствований из персидского языка, но мало — из мидийского ⁵¹. Это свидетельствует о длительной персидской власти в Эламе. Если Элам был подчинен Мидии, то не непосредственно, а через царей Аншана, по системе, упомянутой у Геродота (I, 134). Однако из этого не следует, что Сузы и весь Элам были присоединены к царству Аншан еще при предках Кира II, ибо такое положение должно было бы отразиться в их титулатуре. Царство Элама было значительнее Аншана. По всей вероятности, как можно заключить из факта похода Навуходоносора на Элам в 595 г., в этой стране тогда все еще правили местные цари, но, вероятно, впоследствии они подчинялись Мидии. Исследуемые нами документы показывают, что во времена, предшествовавшие Дарию I, существовал период, когда Сузы, по-видимому, находились под верховной властью мидян или персов. Фактически мидийская власть, если не во всем Эламе, то в Сузах должна была осуществляться через Кира II.

Исходя из сказанного выше, мы предлагаем вниманию читателя таблицу, в которой сведены сообщения о ранних ахеменидских царях и предлагается также хронология их правлений (см. таблицу хронологии).

К моменту восстания против Астиага Кир был царем Аншана, под властью которого находились объединенные персидские племена, а также, вероятно, и Сузы. Царем Парсы Кир стал лишь в ходе борьбы с Мидией. Два титула, упомянутые в хронике Набонида, подтверждают высказанную мысль. Летописец Набонида, хорошо знакомый с международным положением, при описании войны Астиага с персами называет Кира царем Аншана. На самом деле, это было время, когда Кир был мидийским вассальным правителем в Аншане. Но в девятом году Набонида, т. е. в 547 г. до н. э., Кир упоминается как царь Парсы. Теперь уже нет самостоятельной Мидии, она покорена персами. Теперь Кир известен как царь Парсы, который победил одну из сильнейших держав Передней Азии — Мидию. Позже надпись Набонида, найденная в Харране, называет, по-видимому, Кира II царем Мидии ⁵². Следовательно, эти титулы — «Кир, царь Ан-

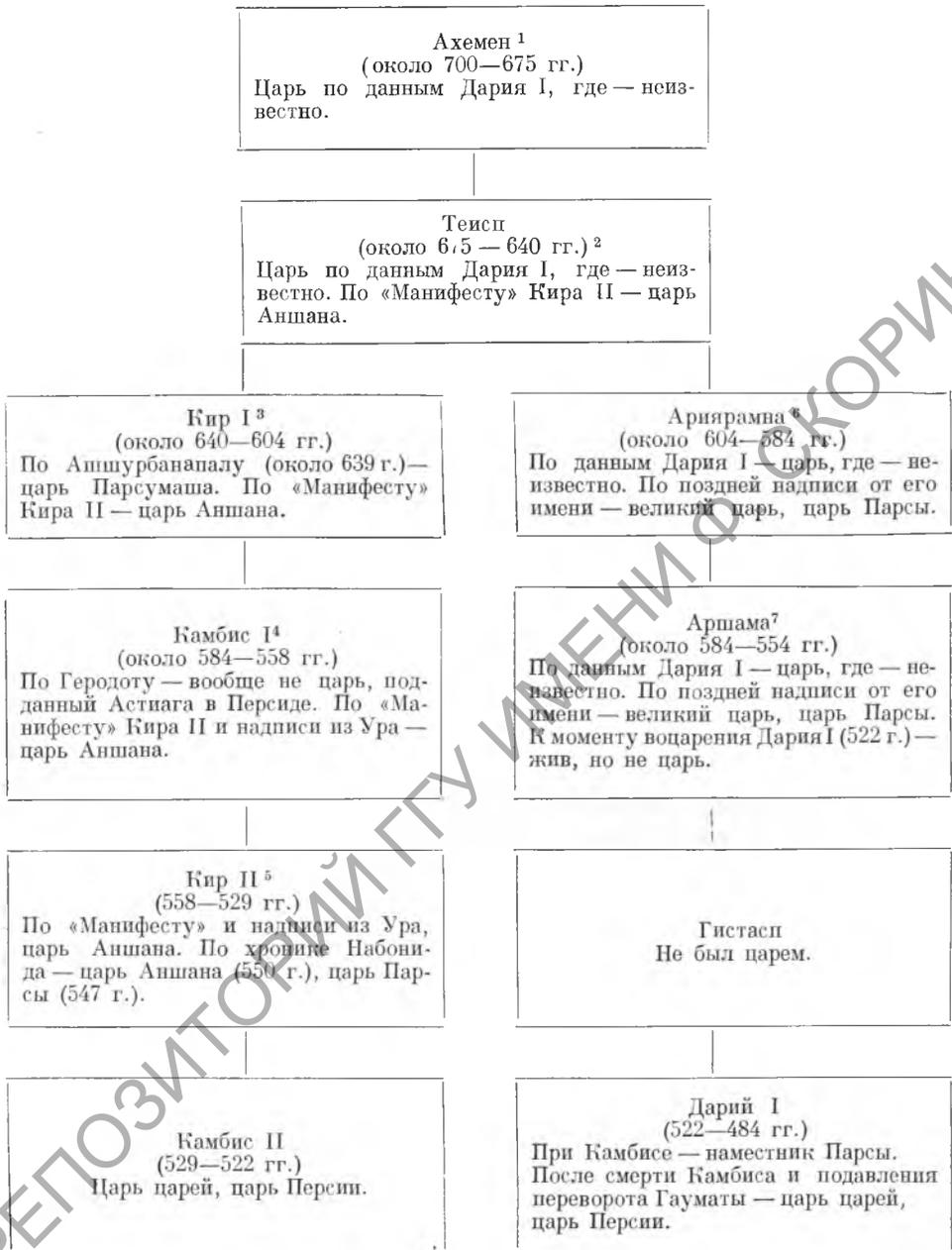
⁴⁹ Геродот (I, 125) сообщает, что персидских родов много, лишь некоторые из них были собраны Киром и отторгнуты от мидян.

⁵⁰ По-видимому, впоследствии младшая линия ахеменидского дома хотела восстановить свои прежние права на царский престол (ср. подозреваемый Киром заговор Дария у Геродота, I, 209 сл.).

⁵¹ Дьяконов, Мидия, стр. 368 сл.

⁵² Надпись не издана. Пользуюсь любезным сообщением И. М. Дьяконова со слов С. Дж. Гэда.

ТАБЛИЦА ХРОНОЛОГИИ

¹ У Хьюзинга около 620 г. до н. э. («Mitteilungen der Anthropologischen Gesellschaft in Wien», LX, 1930, стр. 266). У Херцфельда: 670—640 гг. («Archäologische Mitteilungen aus Iran», II, стр. 120, 124). У Камерона: 700—675 гг. (Cameron, History..., стр. 232). У Вайднера: 705—675 гг. (см. Weidner, Die älteste Nachricht..., стр. 5).

² У Херцфельда: 640—610 гг.; Камерон: 675—640 гг.; Вайднер: 675—645 гг.

³ Камерон: 640—600 гг.; Вайднер: 645—602 гг.

⁴ Камерон: 600—559 гг.; Вайднер: 602—559 гг.

⁵ Камерон: 559—529 гг.; Вайднер, так же.

⁶ Херцфельд: 610—580 гг.; Камерон: 640—615 гг.; Вайднер, 645—590 гг.

⁷ Вайднер: 590—559 гг.

шана», «Кир, царь Парсы» и «царь Мидии» — не противоречат, а соответствуют историческим событиям. Что касается «Манифеста Кира», в котором он и его предки упоминаются только как цари Аншана, то этот манифест был предназначен для оправдания его вторжения в Вавилон. Нося титул царя Аншана, Кир делался к тому же наследником древних эламских царей со всеми их традициями: страна Аншан вавилонской традиции была больше известна, чем Парса.

В этом вопросе в какой-то мере может оказать помощь упоминание Аншана в Бехистунской надписи. Как известно, после смерти Камбиса II в огромной персидской державе начались восстания. Некий Вахьяздата поднял восстание⁵³ в поселении Тарава в местности Яутия⁵⁴ в Персии. Тогда персы, которые были ранее «в общинах (области) Анша[н]»⁵⁵, присоединились к нему. Исходя из этого, можно предполагать, что он опирался на Аншан. Называя себя Бардией, сыном Кира, Вахьяздата претендовал на тот царский престол в Аншане, который когда-то был занят Киrom Великим и его предками, и выступал против Дария, чьи предки владели только Парсой. Знаменательно, что, потерпев поражение, Вахьяздата бежит в местность Пайшияхувада, отождествляемую с Пасаргадами. Этот город связан с именем Кира, который его построил.

Из палеографических и других данных, извлеченных как из документов, так и из надписей, можно заключить, что таблетки не могли быть написаны ни при Дарии I и его преемниках, ни во время нововавилонской оккупации Суз или раньше. Остается период от падения вавилонской власти в Сузах до правления царей Ахеменидской державы Кира II и Камбиса II. Как же [уточнить] дату написания таблеток?

Ответить на этот вопрос помогает факт, извлеченный из текста таблеток. Таблетка № 158 (об. 6) упоминает о египетском царе, от которого должностным лицом Кудаккакой получен предмет *piti*⁵⁶ из слоновой кости. Как известно, Египет пережил почти все государства Передней Азии: при Кире II все они входили в состав Персидского царства, в то время как Египет оставался самостоятельным и независимым. Только

⁵³ Бех. надп., III, стк. 22 (K e n t, ук. соч., стр. 125).

⁵⁴ Точное местоположение неизвестно.

⁵⁵ Это место в эламском тексте повреждено. Персидский вариант дает: *hva vi-zaratiy hasa Jadaua fratagam* (Бех. надп., III, 26) «которые в общинах (по домам) из Яды (т. е. Аншана) ранее»; эламский: [𐎧—𐎶]-lam-man-nu An-ša... (См. W e i s s b a c h, Die Keilinschriften der Achämeniden, стр. 46; о н ж е, Die Achämeniden Inschriften..., Бех. надп., III, 33). На упоминание Аншана в Бехистунской надписи обратил внимание Б о р н («Мешпо», IV, стр. 96) и Камерон (см. K e n t, ук. соч., стр. 204).

⁵⁶ Шейль, издатель сузских таблеток, это слово оставляет без перевода. Борн его возводит к греческому *πίθος* «бочка». Хинц считает, что *piti* соответствует ахеменидско-эламскому *magiš* «кувшин», «мера емкости». Не исключена возможность, что *magiš* — иранское слово. В пользу этого говорят иранское окончание *-iš* и упоминание его в парфянских текстах, а именно в документах из Нисы, как меры емкости. Однако Хинц выводит *magiš* из эламского глагольного корня *mag*, что означает «хватать, держать». Исходя из этого, Хинц переводит *piti* как «сосуд». Действительно, *petu* или *pitu* ранних эламских текстов по своему значению соответствует ахеменидско-эламскому *mag*. Следовательно, слово *piti* в наших текстах может быть переведено, как остроумно догадался Хинц («Orientalia», 19, 1950, 4, стр. 412), «сосуд», т. е. то, в чем держат или доставляют что-либо. Однако возникает вопрос: какой именно сосуд может обозначать слово *piti*? Дело в том, что предмет *piti*, как можно установить из текстов, изготавливается из слоновой кости, металла, дерева и других материалов, в том числе в самом Эламе. Судя по тому, что в данном случае сосуд *piti* изготовлен из слоновой кости, можно было бы полагать, что это был ритон; однако, насколько нам известно, в Египте ритоны не изготавливались. Как известно, из слоновой кости изготавливались также сосуды типа стакана. Такая форма сосуда должна была быть известна и в Эламе, и в Египте.

при Камбисе II Египет перестал быть самостоятельным царством. Итак, упоминание о египетском царе в наших табличках позволяет датировать их периодом не позже правления Кира II. Надо полагать, что дар не мог быть прислан в конце правления Кира, когда последний уже явно готовился к нападению на Египет. Уже с 548 г. Египет вступил в антиперсидскую коалицию (Нер., I, 77). Скорее всего сосуд *pitī* был частью дара, предназначенного правителю или царю, угрожавшему давнему врагу Египта — Вавилонии, сближение Египта с которой началось лишь тогда, когда обоим государствам стала угрожать Персидская держава. Однако дар вряд ли мог быть прислан эламскому царю, так как Элам VI века не мог иметь существенного политического значения.

Правда, текст № 5 упоминает о сыне царя как о лице, занимавшемся приемом изделий ремесла. Но вряд ли он занимался бы этим делом, если бы был членом царствующего дома. Скорее, это член бывшей царской династии. Одна табличка (№ 165) упоминает о предметах, принадлежавших (ранее?) царю Уммануну. Возможно, это был известный царь этого имени, правивший в начале VII в., или же один из тех зависимых царей, которые в VI в., по всей вероятности, подчинялись Мидии.

Как известно, египетский фараон Яхмес II (569—525) воевал с вавилонским царем Навуходоносором II и поддерживал самые дружеские связи с царем Лидии Крезом, который находился в родственных отношениях с мидийским царем Астиагом. Этим подарком египетский царь, может быть, побуждал Мидию к враждебным действиям в отношении Вавилонии. Менее вероятно, что сосуд был предназначен непосредственно вассальному правителю Мидии в Аншане и Сузах. В период мидийско-персидской войны Кир II, по-видимому, был в дружественных отношениях с Набонидом, поэтому дар египетского царя следует отнести ко времени до 553 г.

Таким образом, сузские таблички первой группы были, скорее всего, написаны в последние годы существования Мидийской державы, наиболее вероятно — в начальные годы правления Кира II, когда он еще был царьком, подчиненным Мидии⁵⁷.

Часть табличек, по-видимому, содержит записи о получении мидийских одежд⁵⁸. Из этого упоминания вытекает, что Элам перенимал мидийские обычаи, которые почитали и персы (Нер., I, 135); поэтому вероятно, что он зависел в это время от Мидии или персов.

В языке более поздних эламских текстов — времени Дария I и Ксеркса — имеется множество иранских заимствований, но это, как правило, в подавляющем большинстве заимствования из персидского, а не из мидийского. Что касается табличек из Суз, то в них в небольшом числе встречаются мидийские и персидские слова и собственные имена. Например, мидийскими являются собственные имена: *Ma-ak-iš-tur-ri*⁵⁹ *Mi-iš-bar-ra*⁶⁰, *Mi-ut-ra*⁶¹. Встречается имя «Кир» (не как царское) в форме *Kur-raš*, иранские слова: *ir-mat-tam*⁶², *ha-te-en* (из *adaina, но-

⁵⁷ Если иранская культура проникла в Элам еще раньше в связи с завоеванием Суз, то соответственно датировка табличек может быть изменена.

⁵⁸ Имеются четыре случая. Упоминается *sa-har-pit* — *Ma-ak-tar.be.na* «накидка (или покрывало) мидян или мидийского (?) образца».

⁵⁹ Ср. *Ma-ak-iš-tar-ra*, ир. *Nuvaxštra* — Киаксар (Бех. надп., II, 22).

⁶⁰ Иранское *Vāyaspara* «человек, плетущий щит»; ср. эл. *Mi-iš-bar-[...]* (Бех. надп., IV, 54).

⁶¹ Мидийское *Miθra*. Др. перс. *Miśa* дало бы в эламском *Mi-iš-ša*. Иранским является также имя *Mi-iš-ka-ma* (иранск. *Viskama «всемогущий» или *Visgauva (?) «человек, имеющий много (?) коров»). Вероятно, имена *Bagbašu*, *Bagbadu*, *Bakiš*, *Bag-rabba*, *Madriš* (и может быть *Ишбугурда*, *Замандуиси*, *Теипца*) и др. — иранские.

⁶² Иранское *armatam (об этом см. AJ, стр. 125; K ö n i g, ук. соч., стр. 75).

воперсидское айине «зеркало») ⁶³ ma-an-pan ⁶⁴ ba-ti-ma-na ⁶⁵ и (может быть, персидское) šā-āš-šā-ra-ma-na ⁶⁶. Эти слова могли проникнуть в эламский язык через мидян и персов, причем интересно, что если некоторые слова и имена, несомненно, мидийские (Makišturri, Mitra, Mišparra), а другие могут быть как мидийскими, так и персидскими, то определенно на влияние персов указывает только имя Kurgaš и, если иранская этимология его правильна, — слово šaššarama-na. Во всяком случае, малочисленность иранских слов показывает, что они проникли в эламский язык недавно, т. е. с момента присоединения Суз к Мидии и Персии прошлого еще немного времени. На сузских табличках, как видно из наших примеров, нет того обилия персидской лексики, которая имеется на персепольских табличках конца VI — начала V века до н. э. и в текстах Бехистунской надписи второго столбца.

Наряду с иранскими словами и именами собственными наши таблички упоминают о людях из Раги, о персах. Упоминание о людях из Раги и о персах, об их оружии свидетельствует о том, что мы имеем дело с периодом после ликвидации вавилонского господства в этой местности.

На основании приведенных данных можно с уверенностью заключить, что документы хозяйственного архива из Суз относятся ко времени после ассирийского завоевания (639 г. до н. э.) и до 548 г. до н. э. и, очевидно, к периоду после ликвидации вавилонского господства начала VI века до н. э. Во времена составления этих документов иранское влияние лишь недавно начало проникать в Элам, причем персидское влияние, в отличие от времени Дария I и Ксеркса, еще не возобладало над мидийским; однако в Эламе имелись персидские вооруженные отряды.

Поэтому не исключено, что архив относится еще к последним годам самостоятельного, хотя и зависимого от Мидии (и Персии?) эламского царства, но нам представляется более вероятным, что в период составления документов в Эламе уже правил Кир II — надо полагать, пока как наместник Мидии. Таким образом, архив датируется скорее всего 558—548 гг. до н. э., хотя не исключается его датировка на одно или два десятилетия раньше.

⁶³ На персепольских табличках встречается в следующей форме: hatenakara, иранское *adaina-kara, что Камерон переводит «делающий орнамент», следовательно, hatena значит «орнамент, украшение». Но в наших текстах haten чередуется с кожей: KUS UDU NITA «кожа барана», ha-te-en UDU NITA — того же значения. Еще встречается ha-te-en kar-su-ka. Последнее слово означает «окрашенный, украшенный». Исходя из контекста, эл. haten следует переводить «блестящий пергамент» или «кожа с орнаментом».

⁶⁴ Иранское pšāna (в новоперсидском сохранилось в форме хān ū mān «дом»), V ра «сторожить, охранять». Итак, «то, что служит сторожем дома», т. е. засов.

⁶⁵ Иранское ratimāniya «имущество» (букв. «то, что в доме»).

⁶⁶ Варианты: šā-iš-šā-ra-ma-na, šā-iš-šā-ram.ma-na.ma. Не исключено, как кажется, что это слово объясняется из древнеперсидского языка. šā-āš-šā закономерно передает древнеперсидское xšaça «власть, царство» (ср. в имени Артаксеркса, эл. ir-tak-šā-āš-sā, др.-персидское Artaxšaça); rama(n) означает «порядок, мир, покой» (ср. имя Арияраны, эл. Har-ri-ja-ra-um-na, древнеперсидское Ariyaramna). Итак, šaššarama-na (па — окончание родительного падежа) можно переводить «согласно (для) порядку царства», «подобающее царю или царству». Ясно, что šašša не из мидийского xšašra, что в эламском дало бы šattar (ср. имя Каштариты, эл. ša-at-ta-ri-ta, мидийское Xšašrita).

